

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК ЛАТВИИ: АВТОРЫ И ТЕМАТИКА ПУБЛИКАЦИЙ (XVIII–XXI в.)

ВИЕСТУРС ЗАНДЕРС

Латвийский университет, Отделение изучения информации и библиотек
Lomonosova iela 1, Rīga LV-1019, Latvija
E-mail: viesturs.zanders@lu.lv

Цель данной статьи – дать ретроспективный обзор основных тенденций развития изучения истории библиотек Латвии. Развитию Рижской городской библиотеки (осн. в 1524 году) посвящено большинство публикаций XVII – первой половины XX века: очерки преподавателя Рижской Домской школы И. Ф. Виллиша (1743), рижского патрициата И. К. Беренса (1792), статьи историков А. Белендорфа (1901) и Н. Буша (1911). Фактологически полезная информация для изучения истории народных (публичных) библиотек Латвии обобщают публикации учителя Я. Кришканса и активного организатора профессионального сообщества библиотечек Т. Ливентала (первая четверть XX века). Более широкое использование архивных документов характерна для исследований по истории библиотек, написанных после Второй мировой войны.

В 60-80-х гг. наряду с историками (Г. Енш, М. Лацис, Б. Бригере и др.) все более важное место в кругу авторов занимают также сотрудники библиотек (Ф. Ранцанс, М. Клуце и др.). После восстановления государственной независимости Латвии в 1991 году расширилась исследовательская тематика (например, советизация библиотек Латвии и опыт работы библиотек латышской эмиграции), а также возможность участвовать в международных исследовательских проектах. В 2005 году была защищена первая докторская диссертация по истории библиотек данного периода (Я. Дреймане).

Ключевые слова: библиотека, история библиотек, Рижская городская библиотека, Государственная библиотека Латвии.

Изучение истории библиотек Латвии в определенном смысле схоже с изучением развития книжного дела Латвии. Первые публикации по истории библиотек появились в XVIII веке и вплоть до образования

независимого латвийского государства в 1918 году в этой области доминировали прибалтийские немцы.

Предположительно, что одной из первых публикаций, посвященных библио-

текам, не только в Латвии, но также и во всей России, явился очерк преподавателя Рижской Домской школы Иоганна Фридриха Виллиша (J. F. Willisch, ?–1763) „Die bißhero unbekannt und verborgen gewesene Bibliotheqve...” (До сих пор неизвестная и скрытая... библиотека. 1743) [30]. Этот *небольшой* по своему *объёму текст* (19 страниц) подтверждает наличие как недостаточного престижа, так и общественного признания Рижской городской библиотеки (осн. в 1524 году), а также ограниченность интеллектуальных потребностей местного сообщества и отсутствие необходимого финансирования. Свои размышления по истории библиотек И. Ф. Виллиш основывает на сделанном им историческом экскурсе, где утверждает, что легче подсчитать количество звезд на небосклоне, нежели число библиотек, существовавших до и после рождения Христа. И. Ф. Виллиш также сожалеет о невозместимом ущербе для развития науки, которое напрямую связано с бесчисленными потерями библиотек от стихийных бедствий и человеческого варварства.

Новым импульсом для осмысления социокультурного феномена библиотек стало открытие в 1787 году нового помещения в восточном крыле Домского собора, специально перестроенного для нужд Рижской городской библиотеки. Автором книги, которая под названием „Bonhomien: geschrieben bei Eröffnung der neuerbauten Rigischen Stadtbibliothek” вышла в 1792 году [3], явился юрист, ратман Иоганн Кристоф Беренс (J. C. Berens,

1729–1792). Книга рижского патрициата И. К. Беренса, члена знаменитой семьи Беренсов, как бы увенчивает его старания на протяжении девяти лет, когда он в качестве инспектора руководил преобразованием помещений городской библиотеки. „Bonhomien” И. К. Беренса, написанная в традициях эпохи Просвещения, отражает его представление об идеальной библиотеке [28]. Для него библиотека является многофункциональным публичным учреждением, способным стать центром общественной жизни. Книга И. К. Беренса, ставшая его духовным завещанием, ознаменовала собой отдаленную перспективу становления Рижской городской библиотеки настоящим публичным книгохранилищем. Примечателен тот факт, что обширные выдержки из книги И. К. Беренса можно найти в книге его друга по университетской учебе, а впоследствии домашнего учителя Иоганна Готфрида Гердера (J. G. Herder, 1744–1803) – „Briefe zur Beförderung der Humanität” («Письма для споспешествования гуманности»), которые впервые были опубликованы в 90 годы XVIII *века в известном* рижском издательстве Иоганна Фридриха Гарткноха (J.F. Hartknoch, 1768–1819).

Спустя некоторое время Рижская городская библиотека была описана значительно более развернуто в сборнике, приуроченном к 700-летию города Риги. Статья городского библиотекаря (1887–1904), историка по образованию, Артура Белендорфа (A. Voehlandorff, 1846–1928), является фактологически насыщенным

обзором развития библиотеки со времён Реформации до конца XIX века [4].

В начале XX века довольно регулярно публикуются сообщения историка Николая Буша (N. Busch, 1864–1933) об идентификации старопечатных книг в собраниях Рижской городской библиотеки. Преемник Белендорфа на посту городского библиотекаря (1904–1933), Н. Буш обнаружил расписку о передаче книг из разгромленного францисканского монастыря в 20-е гг. XVI века лютеранскому пастору Николаю Рамму, и это является документом, подтверждающим основание библиотеки [7]. Часть исследований Н. Буша по истории книги и Рижской городской библиотеки были опубликованы лишь после его смерти в 1937 году в сборнике статей, который составил профессор Латвийского университета Леонид Арбузов-младший (L. Arbusow, 1882–1951) [8].

Следует отметить, что в монографии самого Л. Арбузова о введении реформации в Балтии („Die Einführung der Reformation in Liv-, Est- und Kurland“ Leipzig, 1921) [1] можно найти фактографические материалы о книжной культуре духовенства Ливонии (XIII–XVI век). Наиболее важные сведения, которые были в то время доступны исследователю, вошли в статью Л. Арбузова о библиотеках Латвии во времена Ливонии в XVI веке, опубликованной в «Латышском энциклопедическом словаре» (12 том, 1935) [2]. Ограниченная источниковедческая база, возможно, и определила отсутствие более обширных публикаций по данному периоду.

Необходимо также признать, что образование независимого латвийского государства в 1918 году мало повлияло на изучение истории библиотек Латвии. Оно по-прежнему носило явно фрагментарный характер. Как и прежде, объектом исследований, главным образом историков, а также представителей других гуманитарных отраслей наук, становились собрания библиотек, а не история возникновения и развитие библиотек как таковых.

Лишь в начале XX века свет увидят публикации, посвященные латышским народным библиотекам, первые из которых были основаны немецкими пасторами в начале XIX века. Сравнительно много данных о работе библиотек, существовавших при различных обществах во 2-ой половине XIX века, удалось собрать учителю Янису Кришкансу (J. Kriškāns, 1863–1916) [16]. Автором самой обширной публикации 20 годов [20] является Теодор Ливентал (T. Līventāls, 1882–1956) – автор первой настольной книги для библиотекарей (1913), активный организатор профессионального сообщества библиотекарей в 20 годы, а также депутат Рижской Думы. К сожалению, в обзоре развития латышских библиотек, напечатанном в 1926 году, а также в других неопубликованных очерках Т. Ливентала, использованы в основном исключительно выписки из латышской периодики, полностью отсутствуют *архивные материалы, что является препятствием для получения* достаточно подробной и правдивой картины развития народных, а позже публичных библиотек Латвии.

В свою очередь, на основе первоисточников написан очерк о первых 50 годах развития библиотеки известного библиофила и библиографа Яниса Мисиньша (J. Misiņš, 1862–1945). Следует напомнить, что в 1885 году Я. Мисиньш получил разрешение Лифляндского губернатора на открытие на хуторе своих родителей Крацес, Тирзенской волости, частной библиотеки- читальни. В 1925 году библиотеку Я. Мисиньша (примерно 28.000 томов) купила Рижская городская управа, а весной 1928 года она была открыта для широкой публики. Автором очерка об этой библиотеке [12] является библиограф и историк литературы Карлис Эгле (K. Egle, 1887–1974), первый заведующий библиотекой Я. Мисиньша, занимавший эту должность на протяжении многих лет.

Можно только сожалеть, что в межвоенный период история Рижской городской библиотеки более детально не изучалась, поскольку при пожаре во время войны, в июне 1941 года, погибло не только большая часть исторического собрания, но также и архив библиотеки, инвентарные книги и каталоги.

Естественно, что во многом на выбор исследовательской тематики существенно повлияла повторная советская аннексия Латвии в конце Второй мировой войны. В 1948 году Государственная библиотека Латвии планировала издание очерка вышеупомянутого Т. Ливентала по случаю столетия библиотеки, основанной в курземском поселке Эдоле известным латышским общественным деятелем Кришьяном

Валдемаром (K. Valdemārs, 1825–1891). Следует заметить, что собрание книг, расположенных в ризнице церкви Эдоле, явилось первой библиотекой, созданной самими латышами. Но лояльная советской власти критика обвинила Т. Ливентала в аполитичности, в нежелании сравнивать «планы представителей прогрессивной латышской буржуазии по устройству библиотек с опытом работы советских массовых библиотек» [9]. Вскоре после этого идеологически приемлемую версию о значении Эдольской библиотеки подготовил главный библиограф Государственной библиотеки, впоследствии известный исследователь библии Йозель Вейнберг (J. Veinbergs, 1922–2011) [29]. Год спустя Т. Ливентал был осужден за антисоветскую агитацию и отправлен в ссылку. К счастью, большинство исследователей осознавали границы допустимого компромисса и старались избегать очевидных фальсификаций.

Эпизодическая, но значительная роль по изучению истории библиотек Латвии второй половины XX века принадлежит историкам. Так, историк Болеслав Брежго (B. Brežgo, 1887–1957), который всю свою жизнь посвятил изучению истории родного края, во время нацистской оккупации опубликовал статью о монастырских библиотеках Латгалии [5]. В свою очередь архивист *Георг Ениш* (G. Jenšs, 1900–1990) на основе архивных материалов подробно рассмотрел судьбу библиотеки курляндских герцогов, которая в 1714 году после Северной войны была отправлена

в Санкт-Петербург, где стала одним из краеугольных камней Библиотеки Российской академии наук [34]. Позже эта библиотека стала предметом исследования российских книговедов [33, 35]. Однако публикация [19], в которой была подробно описана та часть библиотеки курляндских герцогов, которая в 1829 году была передана в распоряжение университетской библиотеки в Хельсинки (ныне Национальная библиотека Финляндии), стала поворотным пунктом в исследовании книжного дела.

Одним из самых обширных исследований, осуществленных до настоящего времени, является исследование, посвященное истории Рижской городской библиотеки [17], разработанное заведующей книгохранилищем Фундаментальной библиотеки Академии наук Латвии (ныне Академическая библиотека Латвийского университета) Марией Лацис (M. Lācis, 1906–1988), также историком по образованию. Следует упомянуть тот факт, что в 60-80-е годы М. Лацис был напечатан целый ряд значимых статей по истории книги Латвии.

Изучение фонда Рижского городского сиротского суда Государственного исторического архива Латвии историками Мелитой Сваране (M. Svarāne, 1916–2011) и Валдой Петерсоне (V. Pētersone) позволило раскрыть сведения о более чем 100 книговладельцах – рижанах латышской национальности в период со 2-ой половины XVIII до 1-ой половины XIX века [26]. В это же время различные типы Рижских библиотек (коммерческие, частные, библиотеки научных обществ) с использованием

широкого круга источников исследовала историк Бригита Бригере (B. Brīgere, 1935–2012) [6]. В некоторой мере эти и некоторые другие публикации историков можно считать «побочными продуктами» их профессиональной деятельности. Тем не менее они представляют нам малоизвестные и довольно трудно изучаемые страницы истории библиотек Латвии.

В отличие от латвийского книговедения, где в основном за счет многолетней исследовательской работы видного книговеда Алексея Апиниса (A. Apinis, 1926–2004), изучение латышской книги постепенно вышло на уровень самостоятельной научной дисциплины, изучение истории библиотек не стало ни более регулярным, ни более систематическим.

Сегодня трудно установить, что более препятствовало защите докторской диссертации по истории библиотек Латвии старейшего сотрудника Фундаментальной библиотеки АН Латвии (1949–1974) Франциса Ранцанса (F. Rancāns, 1920–2010): его нежелание вступать в Коммунистическую партию или некоторые коллизии исследовательской этики при написании докторской работы. Тем не менее в 1963 году была опубликована его книга, посвященная Я. Мисиньшу и его библиотеке [22], а с 1974 по 1992 год Ф. Ранцанс читал курс по истории библиотек в Латвийском государственном университете.

Содержательные исследования с минимальной идеологической направленностью можно найти в сборниках статей Фундаментальной библиотеки АН Латвии

и Государственной библиотеки Латвии, выпускавшихся в 70-80-е годы прошлого века. Например, библиографом Государственной библиотеки Маргаритой Клуце (M. Klūce) был подготовлен всесторонний обзор деятельности Государственной библиотеки Латвии во время первой государственной независимости [15], а историком Арисом Пуришшем (Ā. Puriņš) были исследованы тенденции централизации библиотек Риги в 20-40-е годы XX века [21].

Восстановление государственной независимости Латвии в начале 90-х гг. создало предпосылки для расширения научных контактов, а также расширило тематику исследований. Латышские книговеды были привлечены к подготовке многотомного справочника „Handbuch deutscher historischen Buchbestände in Europa” [13], печатались в сборниках междисциплинарных исследований профессора университета Оснабрюка, почетного доктора Латвийского университета Клауса Гарбера (K. Garber, 1937) [32] и в исследовательской сети по истории книги, библиотеки и чтения NIBOLIRE [11].

Новая, ранее невозможная, тематика характеризует все уровни изучения истории библиотек Латвии. С привлечением широкого круга источников стало возможным изучение работы Отдела специального хранения Государственной (ныне Национальной) библиотеки Латвии [24] и других механизмов советизации научных библиотек Латвии [27; 31], а также опыта работы библиотек латышской эмиграции

[25]. В последнее время в Латвийском университете были написаны качественные бакалаврские и магистерские работы, отражающие историческое развитие библиотек различных регионов Латвии в XX столетии. В некоторой степени хронологические и тематические рамки исследований определяет знание студентами иностранных языков.

Владение немецким языком, обширное и тщательное изучение архивных материалов, а также более широкое осознание феномена библиотеки явилось залогом успешной защиты магистерской работы о рижских библиотеках во время нацистской оккупации для сотрудницы Национальной библиотеки Латвии Яны Дреймане (J. Dreimane). В свою очередь, подробное изучение Латвийских библиотек в период второй советской оккупации стало предметом для ее докторской диссертации – первой по истории библиотек, защищенной (в 2005 году) уже после восстановления государственности Латвии [10]. В своем исследовании Я. Дреймане подтверждает всеобъемлющий механизм идеологического контроля, неоднородность жизни латвийских библиотек в советский период, весь драматизм первого послевоенного десятилетия, связанный с советизацией как научных, так и массовых библиотек Латвии.

По-прежнему для исследователей Латвии является интересным изучение исторических книжных собраний, в том числе включаемых в категорию перемещенных культурных ценностей. Заметна

также тенденция отдельных библиотек к осознанию своего прошлого как важной части своей идентичности [14; 18; 23]. До сих пор, несмотря на наличие целого ряда обстоятельных публикаций, в исследова-

ниях по истории библиотек Латвии пока нет достаточной последовательности, что, в свою очередь, замедляет путь к созданию монографического обзора исторического развития библиотек Латвии.

ССЫЛКИ

1. ARBUSOW, Leonid. *Die Einführung der Reformation in Liv-, Est- und Kurland*. Leipzig, 1921. 851 p.

2. ARBUZOVS, L. Livonijas bibliotēkas. In *Latviešu konversācijas vārdnīca*. Rīga, 1935, t.12, columns 23874-23883.

3. BERENS, Johann Christoph. *Bonhormien*: geschrieben bei Eröffnung der neuerbauten Rigischen Stadtbibliothek. Mitau, 1792. 199 p.

4. BOEHLENDORFF, A. v. Stadtbibliothek. In *Der Stadt Riga Verwaltung und Haushalt in den Jahren 1878-1900* / hrsg. von N. Carlberg. Riga, 1901, p.195–207.

5. BREŽGO, B. Klūsteru bibliotēkas. In Brežgo, B. *Latgolas pagotne*. Daugavpils, 1943, t. 1, p. 24–36.

6. BRIGERE, B. Rīgas bibliotēkas 18.gs. otrajā un 19.gs. pirmajā pusē. *Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis*. 1980, no. 11, p. 58–70.

7. BUSCH, N. Die älteste Nachricht über eine städtische Bücherei in Riga (1524). In *Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1910*. Riga, 1911, p. 178-180.

8. BUSCH, Nicolaus. *Nachgelassene Schriften* / red. von L. Arbusow. Riga, 1937. 98 p.

9. Dokumenti T. Līvontāla apcerējuma „Krišjānis Valdemārs latvju bibliotēku celtniecībā” izdošanas lietā. Latvijas Nacionālās bibliotēkas Reto grāmatu un rokrakstu nodaļa, f. Rx 1, ap. 3, b. 7, lap. 23.

10. DREIMANE, J. *Latvijas bibliotēkas otrās padomju okupācijas gados*: promocijas darbs filoloģijas doktora grāda iegūšanai komunikāciju zin. nozarē, bibliotēkzinātnes apakšnozarē. Rīga, 2004. 194 p.

11. DREIMANE, J. Public Libraries in Latvia in the 20th Century. In *Library spirit in the Nordic and Baltic countries: historical perspectives*. Ed. by Martin Dyrbye... [et al.]. Tampere, 2009, p. 158–168.

12. EGLE, Kārlis. *Rīgas pilsētas Misiņa bibliotēka, 1885.-1935*. Rīga, 1935. 55 p.

13. *Handbuch deutscher historischer Buchbestände in Europa*. Hrsg. von B. Fabian. Hildesheim [etc.], 1998, t. 7.2, p. 145–168.

14. JANBICKA, A., ZIGMUNDE, A. *RTU Zinātmiskā bibliotēka 150 gados, (1862–2012)*: pirmajai augstskolas bibliotēkai Latvijā – 150. Rīga, 2012. 151 p. ISBN 978-9934-10-337-7.

15. KLUCHE, M. Latvijas valsts bibliotēkas darbība buržuāziskās Latvijas laikā (1919.g.aug.-1940.g.jūl). In *Viļa Lāča Latvijas PSR Valsts bibliotēkas raksti*. Rīga, 1973, t. 4, p. 15–52.

16. [KRIŠKĀNS, J.] Mūsu bibliotēkas 1903. gadā. In *Derīgu grāmatu nodaļas kalendārs 1905.gadam*. Rīga, 1904, p. 90–120.

17. LĀCIS, M. Atskats bibliotēkas vēsturē (1524–1944.). In *Fundamentālās bibliotēkas raksti*. Rīga, 1960, t.1, p. 7–36.

18. *Latvijas Universitātes bibliotēka laikmetu griežos*, sast. M. Saviča. Rīga, 2007. 160 p. ISBN 978-9984-802-85-X.

19. Library of the Dukes of Courland. In *Collections donated by the Academy of Sciences of St Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829: an annotated catalogue*. Comp. by Sirkka Havu and Irina Lebedeva. Helsinki, 1997, p. 23–139.
20. LĪVENTĀLS, T. Latvju bibliotēku kustības attīstības gaita. In *Latvijas bibliotēku padomes gada grāmata*. Rīga, 1926, t.1, p. 5–35.
21. PURIŅŠ, Ā. Centralizācijas elementi Rīgas pilsētas masu bibliotēku darbā 1925.-1941. gadā. In *Bibliotēku zinātnes aspekti*. Rīga, 1979, t. 3, p. 78-92.
22. RANCĀNS, Francis. *Jānis Misiņš un viņa bibliotēka*. Rīga, 1963. 328 p.
23. *Rīgas Centrālās bibliotēkas simtgades grāmata*. Rīga, [2006]. 134 p. ISBN 9984950433.
24. SARDIKO, Silvija. Cenzūra bibliotēkā (1940–1990). In *Latvijas Nacionālās bibliotēkas raksti*. Rīga, 1994, t. 19, p. 74–95.
25. SMITH, Inese, ŠTRĀLE, Aina. Witnessing and preserving Latvian culture in exile: Latvian libraries in the West. *Library History*. 2006, Vol. 22, iss. 2, p. 123–135.
26. SVARĀNE, Melita. Rīdzinieku garīgo interešu atspoguļojums Rīgas bāriņtiesas materiālos : (18.gs. otrā puse – 19.gs. pirmā puse). *Latvijas Arhīvi*. 1999, no. 1, p. 34–44.
27. ŠTRĀLE, A. Bibliotēkas padomju ideoloģijas gūstā 1944.-1953. gadā. In *Padomju okupācijas režīms Baltijā: politika un tās sekas: starptautiskās konferences referāti 2002. gada 13.-14. jūnijs*, Rīga. Rīga, 2003, p. 319–330. (Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti; 9. sēj.). ISBN 9984-601-54-4.
28. TAIMIŅA, A. Ideālās bibliotēkas vīzija 18. gs. izskaņā: Kristofa Hāberlanda un Johana Kristofa Bērensa veltījums savai pilsētai un līdzpilsoņiem. *Mākslas Vēsture un Teorija*. 2007, no. 8, p. 62–71.
29. VEINBERGS, J. *Krišjānis Valdemārs Ēdolē*. Rīga, 1948. 48 p.
30. WILLISCH, Johann Friedrich. *Die bisshero unbekannt und verborgen gewense Bibliotheqve....* Riga, 1743. 19 p.
31. ZANDERS, V. Latvijas zinātnisko bibliotēku sovietizācija 1940.-1950.gados. In *Vārda brīvība, cenzūra, bibliotēkas: starptautiska konference*, Rīga, 14.10.-17.10.1998.; konferences materiālu krājums. Rīga, [1999], p. 76–80.
32. ZANDERS, V. Privatbibliotheken im kulturhistorischen Kontext Lettlands: vom 17. Jahrhundert bis zur ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. In *Kulturgeschichte der Baltischen Länder in der Frühen Neuzeit*. Tübingen, 2003, p.137–147. ISBN 3-484-36587-0.
33. БУБНОВ, Н. Ю. Военный “приз” короля Карла XII (библиотека курляндских герцогов – ядро Российской Академической библиотеки). In *Книга в России*. Москва, 2006, т. 1, с. 250–263.
34. ЕНШ, Г.А. К истории основания Библиотеки Академии Наук СССР. In *Из истории естествознания и техники Прибалтики*. Рига, 1976, т. 5, p. 24–27.
35. САВЕЛЬЕВА, Е. А. К вопросу о библиотеке курляндских герцогов. In *Книга в России*. Москва, 2006, т. 1, с. 240–249.

THE RESEARCH OF THE HISTORY OF LIBRARIES IN LATVIA: AUTHORS AND PUBLICATION THEMES (18th–21st CENTURIES)

VIESTURS ZANDERS

Abstract

The article offers a retrospective overview of the research of the history of libraries in Latvia for several centuries. One of the first publications dedicated to libraries is an article (1743) by the teacher of Riga Domeschool J. F. Willischo about the Riga Municipal library founded in the 16th century. The alderman of Riga J. C. Berens deals (1792) with the same book collection as a sociocultural phenomenon in the context of the Enlightenment. Using an rather extensive base of sources, the origins and development of the Riga Municipal library are described also by the heads of this library, historians A. Boehlendorff (1901) and N. Busch (1911).

Useful factual information for further studies of Latvian public libraries can be found in the publications of schoolmaster J. Kriškāns and

the organizer of Latvian librarian community T. Līventāls (the first quarter of the 20th century).

The studies of the history of libraries in the aftermath of the WWII are characterized by an increased use of archival documents. In the sixties–eighties, along the professional historians (G. Jenšs, M. Lācis, B. Brigere etc.), an increasing role among the authors was played by specifically staff members of libraries themselves (F. Rancāns, M. Kluce, etc.). After restoring the Latvian statehood in 1991 the range of research topics has widened (for example, new topics such as Sovietization of libraries in Latvia and Latvian libraries in exile); also, there are much more possibilities to join international research projects. In 2005, a doctoral thesis in the history of libraries was defended for the first time (J. Dreimane).

LATVIJOS BIBLIOTEKŪ ISTORIJOS TYRIMAI: AUTORIAI IR PUBLIKACIJŲ TEMOS (XVIII–XXI a.)

VIESTURS ZANDERS

Santrauka

Straipsnyje pateikiama kelis šimtus metų vykdytų Latvijos bibliotekų tyrimų apžvalga. Viena pirmųjų bibliotekoms skirtų publikacijų yra Rygos Domo mokyklos mokytojo J. F. Willischo straipsnis (1743) apie Rygos municipalinę biblioteką, įsteigtą XVI amžiuje. Rygos miesto savivaldybės tarėjas J. C. Berensas tą patį knygų rinkinį aptaria (1792) kaip sociokultūrinį reiškinį Švietimo amžiaus kontekste. Naudodamiesi plačia šaltinių baze apie Rygos municipalinės

bibliotekos atsiradimą ir raidą rašė jos direktoriai – istorikai A. Boehlendorffas (1901) ir N. Buschas (1911).

Naudingos faktinės informacijos tolesniems Latvijos viešųjų bibliotekų tyrinėjimams galima rasti pedagogo J. Kriškānio ir Latvijos bibliotekininkų asociacijos organizatorius T. Līventālio (pirmasis XX amžiaus ketvirtis) darbuose.

Pasibaigus Antrajam pasaulinio karui, bibliotekų istorijos tyrimai pasižymėjo tuo, kad

pradēta daugiau naudoti archyvinēs medžiagos. Septintajame–devintajame dešimtmetyje kartu su profesionaliais istorikais (G. Jenšs, M. Lācis, B. Brigere) vis labiau ģmē reikštis patys bibliotekų darbuotojai (F. Rancāns, M. Kluce etc.). 1991 m. atkūrus Latvijos valstybingumą, tyrinėjimų temų

padaugėjo (pavyzdžiui, prabilta apie Latvijos bibliotekų sovietizavimą ir latvių bibliotekas tremtyje), taip pat atsirado gerokai daugiau galimybių dalyvauti tarptautiniuose tyrimų projektuose. 2005 metais pirmą kartą apginta daktaro disertacija iš bibliotekų istorijos (J. Dreimane).

Įteikta 2013 m. vasario mėn.